

22. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял новое постановление № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 УК РФ» URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29494/> (дата обращения: 19.08.2022).

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/ (дата обращения: 19.08.2022).

Г. В. Романова

кандидат юридических наук,
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В современном мире неизбежно возрастает роль цифровых возможностей и цифровизации услуг в различных сферах жизнедеятельности. В уголовном судопроизводстве появляется и развивается такой вид (источник) доказательства как электронное доказательство. В настоящей статье представлены актуальные вопросы использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, компьютерная информация, электронное доказательство, цифровое доказательство

PROBLEMS OF USING ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. Digitalization of criminal procedural activity is a complex process that inevitably affects the procedure of proof. One of the most controversial topics in this direction remains the possibility of introducing a new type (source) of evidence – electronic evidence. The article deals with topical issues in criminal proceedings.

Keywords: Criminal proceedings, Computer information, Electronic evidence, Digital evidence

Вопросы доказательств и доказывания приобретают процессуальное значение и активно исследуются учеными и правоприменителями в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что изучение специального предназначения электронных доказательств в уголовном процессе связана с двумя методологическими проблемами. Во-первых, электронному доказательству придается первостепенное значение, изучается техническая сторона вопроса. Во-вторых, понимание электронного доказательства связано с электронной структурой документа, что затрагивает его особые свойства носителя.

Проблематика также содержится и в том, что электронные доказательства не всегда могут быть самостоятельным источником доказывания. Уголовно-процессуальное законодательство не разграничивает электронные доказательства на группы, что затрудняет их поиск и применение в практической деятельности юриста.

Одновременно вопрос о возможной классификации электронных доказательств представляет доктринальный интерес. Электронные доказательства очень часто подразделяются на те, доступ к которым свободен и тех, которые находятся в ограниченном поле доступа.

Среди электронных доказательств, находящихся в общем доступе, выделяется информация, ставшая известной из интернет-сайтов, сервисов социальной сети, например, «ВКонтакте», «Одноклассники», «Твиттер», Facebook (Facebook, Twitter – признанные экстремистскими социальные сети, запрещенные в Российской Федерации), LinkedIn и других. А также активно используемых пользователями новостных страничек средств массовой информации государственного и частного формата.

В следственной и судебной практике очень часто используются сведения, взятые из открытых интернет-источников, проверенные и оформленные надлежащим образом с учетом всех требований уголовно-процессуального закона.

В качестве примера обратим внимание на особенности расследования уголовного дела о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, поддержке терроризма с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В ходе расследования органами предварительного расследования были составлены протоколы:

- об изъятии информации, содержащейся на страничке социальной сети «ВКонтакте», с копией текстовых сообщений и фотографиями, призывающими к совершению террористического акта;
- осмотра документов, подтверждающих связь абонентского номера с идентификационной страничкой в социальной сети «ВКонтакте», с помощью которой распространялся компрометирующий материал.

Кроме того, по судебным решениям органами предварительного расследования были установлены адреса электронных почт, серверов, провайдеров, используемых для подключения абонента к социальной сети «ВКонтакте».

Правоохранительные органы установили постоянное место с указанием точного адреса квартиры подозреваемого с подключением к социальной сети и транслированием запрещенных фото и видеоматериалов, поддерживающих и оправдывающих терроризм.

На начальном этапе расследования была исключена возможность взлома личной странички в социальной сети подозреваемого, в связи с чем были предоставлены материалы, которые опровергали обращение в службу безопасности «ВКонтакте» подозреваемого.

Осмотр личной странички в социальной сети подозреваемого проводился в присутствии незаинтересованных лиц, о чем свидетельствовала отметка в протоколе.

Свидетели сообщили суду о том, что осмотр личной страницы подсудимого в социальной сети «ВКонтакте» осуществлялся в режиме реального времени [2].

Приговором суда ему было назначено наказание за публичный призыв к осуществлению террористической деятельности с учетом части 2 статьи 205.2 УК РФ. Апелляционным судом ранее вынесенный приговор с учетом наказания виновного был оставлен без изменения.

Вопрос о возможности использования информации, полученной из средств массовой информации и информационно-коммуникационной сети «Интернет», был предметом исследования Пленума Верховного Суда России, который в своем решении [3] обратил внимание правоприменителя о том, что если публичный призыв к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма происходят с использованием интернет-сайтов, то содеянное подлежит квалификации по части 2 статьи 205.2 УК РФ.

Особый интерес получения доказательств в электронном виде получает свое развитие в результате совершенствования методов, способов, технических средств и устройств, способных не только раскрыть совершенное преступление, но и указать на подготовку к нему. В этой связи обращают на себя такие технические средства, как фитнес-браслет, кардиостимулятор. В зарубежных странах информация, полученная путем сканирования указанных устройств, весьма успешно используется правоохранительными органами для подтверждения события преступного действия. Но в российской следственной и судебной практике такие данные в качестве доказательств не используются. В большинстве случаев ходатайства об исследовании фитнес-браслетов, которые способны содержать информацию о непричастности к причинению тяжких телесных повреждений и приобщения их в качестве доказательств к материалам дела судебными и следственными органами остаются без рассмотрения [4].

Иной проблемой электронного доказательства становится его отрыв от реальности и поглощение виртуальным характером его восприятия. «Реальный» и «виртуальный» мир активного повседневного пользователя интернет-ресурса отличается. «Виртуальное» интернет-пространство эффективно адаптируется к различным реалиям и пожеланиям своего интернет-пользователя, угадывая и подстраиваясь под возможности и желания своего пользователя. Юридическую оценку искусственный интеллект получает в случае необходимости установления всех участников правоотношений, пользователей информационно-коммуникационной сети Интернет в определенный день, час, месяц, год.

С уголовно-правовой позиции свободное интернет-пространство обладает огромными последствиями. С помощью него можно подтвердить, или наоборот, опровергнуть, юридически важные события, создать дополнительные процессуальные гарантии участникам уголовного судопроизводства.

В качестве примера приведем следующий случай из практики. Использование репостов в социальных сетях не является новым продуктом для граждан нашей страны. Такая нейтральная по своей природе форма активности пользователей в интернет-пространстве, позволяет делиться информацией, своими мыслями, мнением. Однако распространяемые сведения не всегда носят правдивый характер, что создают угрозу распространения ложных, непроверенных слухов. Пленум Верховного Суда России обратил на это свое внимание [5]. Он указал, что распространение репостов, содержащих ложную информацию, может квалифицироваться

по статьям 207.1 и 207.2 УК РФ, но только в том случае, когда будет установлено, что лицо, выложившее такую информацию, действовало с прямым умыслом и знавало, что размещенные им сведения под видом достоверных являются неправдивыми. При этом цель злоумышленника вполне логична, он хочет довести ложную информацию для других лиц, действуя при этом осознанно.

В заключение отметим, что проблемы использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве имеются, но они решаемы. На сегодняшний день цифровое пространство получило повышенное внимание в работе органов предварительного расследования и суда. Виртуальное пространство позволяет использовать возможности познавательных интернет-ресурсов с учетом их доказательственной основы. Критерии использования электронно-цифровых ресурсов в следственной и судебной практике еще только предстоит сформировать и закрепить на законодательном уровне, что обеспечит к ним своевременный и официальный доступ сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2021 (по состоянию на 20 февраля 2022 г.).
2. Приговор Дальневосточного окружного военного суда от 9 июля 2019 г., Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 225-АПУ19-4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196819/ (дата обращения: 05.09.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2021) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196819/ (дата обращения: 05.09.2022).
4. Приговор Брянского областного суда от 10 июля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2020 года, Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2021 № 83-УД21-17сп-А1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196819/ (дата обращения: 05.09.2022).
5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2020.